

С. П. Щавелёв^а

^а Курский государственный
медицинский университет,
ул. К. Маркса, 3, Курск, 305041, Россия,
[sergeishhavelev@yandex.ru]

^а Kursk State Medical University,
3 K. Marx St., Kursk, 305041, Russia,
[sergeishhavelev@yandex.ru]

История археологии и археолог последнего времени (Волков П. В. Человек за камнем. Археология в последнее время. 2-е изд., испр. СПб.: Платоновское философское общество, 2020. 280 с., ил.)

Материал поступил 01.11.2021, доработан 17.11.2021, принят 22.11.2021

Для цитирования: Щавелёв С. П. История археологии и археолог последнего времени (Волков П. В. Человек за камнем. Археология в последнее время. 2-е изд., испр. СПб.: Платоновское философское общество, 2020. 280 с.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2021 (2), 117–123. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-117-123

For citation: Shchavelev S. P. History of archaeology and an archaeologist of the last time (Volkov P. V. Chelovek za kamnem. Arkheologija v poslednee vremia. 2nd ed. St. Petersburg: "Platonovskoe filosofskoe obshchestvo" Publ. 2020. 280 p.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021 (2), 117–123. (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-117-123

Рецензируемая книга выпущена Межрегиональным общественным объединением «Платоновское философское общество». В связи с этим можно вспомнить, что именно Платон первым применил термин «археология». К сожалению, упоминания рецензентов в выходных данных нет, как нет и сведений о редакторе и корректоре (указана только заведующая редакцией). Тем не менее книжка почти без опечаток.

В аннотации к книге сообщается, что она «написана археологом, которому надоело заниматься лишь описанием того, что он вытащил из земли», и что в ней «поднимаются весьма болезненные темы: о роли идеологии, о важности нравственного ориентира в современной науке». Вот с этого последнего, с нравственных ориентиров, я и начну свою рецензию. В книге очень много

рассказывается об истории археологии с отдалённых пор и до недавнего времени. На эту тему в последние годы вышло много специальных работ, они продаются сейчас в книжных магазинах, их легко найти в библиотеках. Ссылок ни на старые, ни на новые труды по истории археологии в работе П. В. Волкова нет, хотя всё, что он рассказывает читателю о первых шагах в изучении каменного века, было рассказано уже не раз. Например, Н. Я. Эйдельманом в книжке для школьников «Ищу предка» (Эйдельман 1967). Носитель нравственного начала в науке всегда ссылается на тех, кто про то же самое писал до него.

Книга начинается с «Предисловия автора». Так можно было бы написать, коли было бы и ещё чьё-то предисловие. В академических изданиях нередко кто-то из авторитетных коллег напутствует книжку, представляет её чита-

телю, но здесь этого нет. В «Предисловии» автор сетует, что в литературе по археологии не уделяется внимания ответам на вопросы «Кто наши предки? Как и чем они жили?», «Что есть „человек“ с точки зрения археологии? Каков был быт наших предков? Каковы мотивы появления палеолитического искусства? Где лежат истоки нашей религиозности? Изменились ли мы в своем поведении и восприятии окружающего мира? В чём, наконец, наше отличие от „человекообразных обезьян“?» (с. 4). На самом деле «в литературе по археологии» и смежным наукам все эти темы, разумеется, рассматриваются. Мне самому довелось опубликовать уникальную рукопись именно об этом — на тему «Археолог о первобытном обществе» из архива моего учителя (Формозов 2019).

Автор сетует также на то, что археологи слишком заняты «таблицами и графиками», а на более значимые вопросы в нашем прошлом «бойко отвечают антропологи, зоологи, генетики, журналисты и энтузиасты Интернета» (с. 5). А у археологов, дескать, «есть свой опыт и свои профессиональные ответы». Эта попытка разграничить усилия специалистов разного профиля выглядит наивно. Вся суть исследований по данной тематике, особенно в последние десятилетия, именно в комплексности усилий представителей естественных наук и гуманитариев (один из обзоров: Щавелёв 2021а). Что же касается «энтузиастов Интернета», то многие сайты на темы антропогенеза — как российские, так и зарубежные — создали и ведут вполне профессиональные учёные.

Книга разбита на пять частей, каждая из которых состоит из нескольких подразделов. Первая часть называется «От собирательства к науке». В ней дан выборочный обзор становления археологии и других наук о далёком прошлом человечества. Сюжеты, на которых останавливается автор, весьма разнообразны: от сибирских «бугровщиков» до ограбления могил фараонов Египта, да и любых захоронений вообще; от поисков в земле неких святынь до откапывания античных раритетов позднейшими властителями и энтузиастами. Говоря о роли поиска кладов в предыстории археологии, П. В. Волков приводит в качестве примера и случай из собственной практики. В конце 1980-х годов в Южной Туркмении они с напарником при обследовании древней крепости «увидели керамический со-

суд, замурованный когда-то в глиняные кирпичи. Мысль у нас обоих сработала быстро и в одинаковом направлении: „Просто так кувшины в стену не запикивают!!!“ В сосуде ничего не оказалось... С тех пор дисциплина профессионала уже никогда не допускала развиваться стихии грабительских чувств, но ощущение невероятного азарта в памяти осталось» (с. 10). Тут самое любопытное, что археологов было двое, но ни один из них не вспомнил о голосниках — сосудах, закладывавшихся древними строителями в стены возводимых зданий. И кто же на общественных работах замурует клад в цельную стену?

Перечисляются очень выборочно имена основоположников науки о древностях. «Первым археологом-учёным» объявляется Кристиан Томсен (1788–1865), который открыл три «века» ранней истории человечества — каменный, бронзовый и железный. Якобы к XIX столетию в Европе особенно распространилось коллекционирование редкостей, и этот датчанин «первым почувствовал, что сборы древностей могут привести к бесконечному накоплению» (с. 11) и нужна их система. Так «врождённая тяга северных европейцев к установлению порядка в разнообразии мира» породила археологию.

В этой же части книги автор знакомит читателя с методическими основами археологических раскопок. Здесь верно подчёркнуто, что «в раскопках палеолитических памятников участвует множество специалистов: геологи, палеоботаники, палеонтологи, зоологи, почвоведы, геофизики, специалисты по радиоуглеродному, палеомагнитному, стратиграфическому датированию» (с. 13). Отмечен долгий процесс изучения археологических находок, незаменимая при этом роль компьютеров. Показаны серьёзные, даже драматичные трудности с разными вариантами группировки находок, типологии каменных орудий. Интересен очерк про эксперимент в археологии. Тут автор знает много и рассказывает с толком. Эти и похожие по содержанию разделы книги («про камень») будут полезны читателям, в отличие, увы, от разделов, где «человек за камнем», поскольку в последних мало учитываются новые научные публикации и данные и присутствует большая примесь богословия, от науки давно отделившегося.

Для П. В. Волкова первобытный человек — не порождение и не часть природы, которую он использует и посылно преобразует. «Мир создан для нас. Мы — не промежуточный этап в строении ещё неизвестного нам мира. Мы особое, главное творение» (с. 155). Так что «за камнем» для новосибирского археолога просто-напросто бог, причём отнюдь не первобытный, шаманский, а вполне монотеистический, авраамический, о чём много раз говорится в книжке и с чем я не могу согласиться ни как доктор философии, ни как доктор истории. Бога «за камнем» не проследить.

Американский антрополог Дэниел Эверетт изучал язык и культуру народности пираха в джунглях Амазонии: «Когда я впервые приехал к пираха, я был двадцатипятилетним миссионером, отцом троих детей. Я искренне верил в Бога и хотел обратиться индейцев в свою веру. Вместо этого пираха обратили меня, сделав свободомыслящим атеистом. За это я им глубоко благодарен... Моя бывшая жена Керен до сих пор живёт в амазонских джунглях и не сомневается, что когда-нибудь приведёт пираха ко Христу» (Эверетт 2016: 12). Кто знает, возможно, Керен своего добьётся. Но вот с неандертальцами и кроманьонцами такого не получится даже у П. В. Волкова.

Вторая часть — «Эпоха камня» — описывает повседневное бытие изготовителей каменных орудий. Это, на мой взгляд, самая лучшая часть книги. Тут толково, понятно и аргументированно рассказано про жилища, использование огня,

приёмы охоты, инструменты и все прочие приспособления людей каменного века. Хорошо подобраны иллюстрации. Может быть, автору стоило, расширив эту часть, ею и ограничиться? Однако роли простого популяризатора археологии и даже своих собственных достижений в ней П. В. Волкову оказалось недостаточно.

Название третьей части книжки звучит интригующе: «Вид из пещеры Платона». На самом деле обитатели этой аллегорической пещеры из неё не выглядывали. Будучи прикованы в ней спиной ко входу, они видели на пещерной стене лишь смутные тени тех, кто находился вне склепа... Поэтому вид из этой пещеры невозможен. Что вполне подтверждается автором книжки, который берётся искать каменный век на страницах Библии. По его мнению, «Писание» — это совсем не легенды, а нечто большее, «краткий очерк исторических событий» (с. 188). «Книга бытия» якобы напоминает о «крахе палеолитической цивилизации» (с. 178) около 12 000 лет назад. Не станем придираться к термину «цивилизация» до шумеров и египтян, станем придираться к отождествлению потомков Каина и Сифа с неандертальцами и кроманьонцами. Да ещё в виде таблиц! Попытка фольклорных потомков библейского Адама «слиться воедино» сравнивается со следками неандертальского генома в наших генах! Я согласен иметь несколько процентов неандертальских генов, но числиться среди потомков Каина, да и сказочного Авеля не согласен категорически! Ни как философ, ни как историк археологии я не могу признать абстрактный телеологизм П. В. Волкова: «Подлинное начало человеческой жизни — нематериально. Человек рождается от обретения духовной связи с Богом» (с. 196). Каким богом? Я живу в Курске, так у нас в Курском Посеймье славяне, язычники-роменцы хоронили в густоинвентарных курганах аж до XIII века. Они отвергали богов хазар, болгар, печенегов, руси. Только вырезав половину здешних «северян», русь принесла сюда иисусов крест (Щавелёв 2005). Каролингским мечом северные воины добились куда больше, чем одним добрым словом.

Четвёртая часть книжки называется завлекательно — «Самое сложное». Что для археолога-«каменщика» сложнее всего? В нашем случае — убедить коллег в двух вещах: 1) «мы созданы по замыслу свыше» и 2) «человеческая история начинается с момента нашего первого ответного шага, со своего первого осознанного движения к Богу» (с. 232). Прочитав это, я сначала напрягся, поскольку не являюсь воцерковленным человеком. Потом успокоился, потому что узнал, что таким «ответным шагом» «человеку за камнем» видится особая технология изготовления каменных орудий — леваллуа. Эта технология была распространена в среднем, а отчасти и в верхнем палеолите на значительной части территории Африки и Евразии. Считается, что она была более эффективной, чем предшествовавшие ей технологии первичного расщепления. Однако тезис о сакральной природе технологии леваллуа, который выдвигает и развивает П. В. Волков со своими «шагами к богу», «каменными маркёрами» «бога в силах» и т. п., ничем не доказывается, он носит полностью умозрительный характер.

Когда-то на государственном экзамене фармацевтического факультета медицинского университета председатель экзаменационной комиссии спросил выпускницу: «А что такое теизм?» Я, как член комиссии, решил помочь студентке и стал рассуждать о теизме, пантеизме и деизме, но председатель меня прервал материалистически: «Теизм — это отравление чаем...». А вот П. В. Волков, не материалист, а религиозный идеалист, возвещает о «теистическом видении мира» как самом продуктивном «при понимании многих аспектов жизни людей прошлого» (с. 200). Но какой в каменном веке теизм? Судя по фрагментам ин-

вентаря неандертальцев и кроманьонцев якобы с культовым оттенком и более доказательным примерам из этнографии архаичных социумов, у охотников на мамонтов и пещерных медведей было самое откровенное язычество, примитивное многобожие, а точнее зверобожие. До антропоморфной мифологии эллинов было ещё далеко. Так что человекобог евангелических религий «за камнем» совершенно ни при чём. Бог-творец и управитель мира возвестил о себе только в эпоху металла.

Заключительная, пятая часть книги опять же богословская. Автор в прямом смысле слова агитирует учёных и студентов отказаться от материализма и поверить в творца (в отличие от рецензента, слово «Творец» автор книги пишет с заглавной буквы). Связи боготворческой проблематики с древнейшей историей у «человека за камнем» какие-то наивные. «История не знает нерелигиозных народов» (с. 252), утверждает он. С этим никто не спорит. Любая культура использует веру в сверхъестественное для достижения разных, но взаимосвязанных целей: объяснения необъяснимого, успокоения, утешения при утратах, страданиях, поддержания иерархии в социуме, выработки отношения к чужакам и т.д. (Даймонд 2016). Философски обобщая, религию можно определить как плату за психику, компенсацию сознания у человека обыденного (Щавелёв 2009). Но когда археолог, занимающийся каменным веком, начинает вещать «о промыслительном ходе истории», мне жалко его студентов. Вместо того чтобы посоветовать им новые научно-популярные книги по антропогенезу или эволюционной психологии, активно публикуемые в последние годы российскими издательствами (обзор см. в Щавелёв 2021а), он цитирует протоиерея В. Н. Соколова, его лекцию по Ветхому завету. Из-за Ветхого завета цензура в России преследовала археологов и антропологов ещё в 1850 году: хронология «сотворения мира» зашаталась тогда из-за палеонтологических находок в Курской губернии (Щавелёв 2021б). Хотя имперская цензура оказалась либеральнее П. В. Волкова. Она разрешила печатать палеонтологические находки в научных трудах, только не в «Губернских ведомостях». А Павел Владимирович теперь наезжает на всех вообще неверующих авторов: «гнусности Лео Таксиля», «злобу Владимира Ульянова», ужасы «от клоунов типа Стивена Фрая до профессиональных атеистов типа Дулумана, Губельмана и даже человека со странной фамилией Петров» (с. 262).

Во-первых, у Стивена Фрая кроме блестящей клоунады есть серьёзный трактат по биполярному расстройству в психиатрии. На месте «человека за камнем» я бы познакомился с этой работой. Во-вторых, моя фамилия тоже может показаться странной промыслительному археологу: Щавелёв. Я с Дулуманом и Губельманом не знаком. Правда, на историческом факультете моим любимым педагогом была В. Э. Скорман, ученица Е. В. Тарле. Потом я работал на одной кафедре с доцентом В. М. Файтельсоном. Учась на философском факультете Ленинградского университета, слушал лекции М. С. Кагана и В. П. Бранского. Но совсем не поэтому я некрещёный атеист с русской фамилией. Я таким родился. В Магадане, где я вырос, не было не только церквей, но и священников (они были эками в лагерях). Но и родившихся «на материке» детей, моих брата и сестру, наши родители не крестили. Венчальная икона бабушки св. Пантелеймона в доме висела. И сейчас у меня висит. Вот и вся религия. Теперь так в северных странах Европы.

П. В. Волкову лучше бы не Тейяра де Шардена изничтожать за «плохие идеи» об эволюции человека и не воскрешать архаичного по взглядам православно-го метафизика В. Н. Тростникова, а указать студентам и аспирантам на обще-

ственное движение скептиков и атеистов в Европе и США. Они не против религии и церкви, понимают необходимость веры для народа; они против того, чтобы тащить богословие в науку и в светскую школу.

П. В. Волков стремится преодолеть недостатки понимания каменного века его коллегами. Только эти «недостатки» выдуманные. Наш археолог «последнего времени» наподобие средневекового пророка вещает: «Человеком следует считать высшее из земных созданий, обладающее способностью не только к религиозному мышлению, но стремящееся к осмысленному диалогу со своим Творцом. Поэтому археологический поиск... познание истории нашего пути к Богу» (с. 269). Этим магическим призывом заканчивается книга «Человек за камнем».

Я иногда в шутку говорю студентам на раскопках: «Вперёд, питомцы Юпитера!» Ещё принародно обращаюсь и к Одину, и к Тору. Вот историчные «боги раскопа» славян и руси. Мы в Курском Посеймье находим и доспехи легионеров, и римские монеты, и атрибуты викингов, включая первые христианские артефакты (Щавелёв 2005). У одной части студентов на груди висят крестики, у другой — клыки волков и медведей. А «человек за камнем», разумеется, вправе продолжать свой «диалог с Творцом». Что именно творец ему поведает, нам, возможно, ещё предстоит узнать.

Литература

- Даймонд Дж. 2016. *Мир позавчера. Чему нас могут научить до сих пор живущие в каменном веке*. М.: АСТ.
- Формозов А. А. 2019. Археолог о первобытном обществе (Публикация С. П. Щавелёва). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований* 1, 6–47.
- Щавелёв С. П. 2005. Лунница и крест: христианизация Юго-Востока Руси (По материалам Курского Посеймья). В: Винников А. З. (ред.). *Днепр-донское междуречье в эпоху раннего средневековья*. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 94–109.
- Щавелёв С. П. 2009. Переоценка роли религии в обществе и науке: к анализу российского опыта. В: Касавин И. Т. (ред.). *Ценностный дискурс в науках и теологии*. М.: Институт философии РАН, 56–72.
- Щавелёв С. П. 2021а. Звери и люди на фоне друг друга: этология, антропология, археология в новых публикациях по эволюционной биологии. *Stratum plus* 1, 87–100.
- Щавелёв С. П. 2021б. *Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края*. 2-е изд., испр. и доп. Курск: Изд-во Курского медицинского ун-та. Т. 1.
- Эверетт Д. Л. 2016. *Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей*. М.: Издательский дом ЯСК.
- Эйдельман Н. Я. 1967. *Ищу предка*. М.: Молодая гвардия.

References

- Daimond Dzh. 2016. *Mir pozavchera. Chemu nas mogut nauchit' do sikh por zhivushchie v kamenom veke*. Moscow: "AST" Publ. (in Russian).
- Formozov A. A. 2019. Arkheolog o pervobytnom obshchestve (Publikatsiia S. P. Shchavel'eva). *Pervobytnaia arkheologiiia. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniia* 1, 6–47 (in Russian).
- Shchavelev S. P. 2005. Lunnitsa i krest: khristianizatsiia lugo-Vostoka Rusi (Po materialam

- Kurskogo Poseim'ia). In: Vinnikov A. Z. (ed.). *Dnepro-donskoe mezhdurech'e v epokhu rannego srednevekov'ia*. Voronezh: "Izd-vo Voronezhskogo un-ta" Publ., 94–109 (in Russian).
- Shchavelev S. P. 2009. Pereotsenka roli religii v obshchestve i nauke: k analizu rossiiskogo opyta. In: Kasavin I. T. (ed.). *Tsennostnyi diskurs v naukakh i teologii*. M.: "Institut filosofii RAN" Publ., 56–72 (in Russian).
- Shchavelev S. P. 2021a. Zveri i liudi na fone drug druga: etologiya, antropologiya, arkhologiya v novykh publikatsiyakh po evoliutsionnoi biologii. *Stratum plus* 1, 87–100 (in Russian).
- Shchavelev S. P. 2021b. *Pervootkryvateli kurskikh drevnostei. Ocherki istorii arkheologicheskogo izucheniia iuzhnorusskogo kraia*. 2-e izd., ispr. i dop. Kursk: "Izd-vo Kurskogo meditsinskogo un-ta" Publ. T. I (in Russian).
- Everett D. L. 2016. *Ne spi — krugom zmei! Byt i iazyk indeitsev amazonских dzhunglei*. M.: "Izdatel'skii dom IaSK" Publ. (in Russian).
- Eidel'man N. Ia. 1967. *Ishchu predka*. M.: "Molodaia gvardiya" Publ. (in Russian).